

Летний зной в городе Наньлин пропитывал даже порывы ветра.

В бадминтонном зале Средняя школа Синлин стоял шум и галдеж, однако при каждом взмахе ракетки он мгновенно сменялся всеобщим затаенным дыханием.

Стоявший в центре площадки юноша — Инь Юнь.

В этой школе и даже во всей молодежной лиге бадминтона города Наньлин он считался общепризнанным гением.

С того самого момента, как он впервые взял в руки ракетку, его путь был сплошным триумфом: юношеские группы, молодежные группы, региональные турниры, городской чемпионат — уже несколько лет он накрепко удерживал за собой вершину пьедестала. Этот трон стоял так непоколебимо, что все привыкли: пока он здесь, первое место никому другому не достанется.

Инь Юнь выглядел чисто, черты его лица были мягкими, а когда он улыбался, то напоминал легкое, пушистое облако — в нем совсем не чувствовалось агрессии. Но стоило ему выйти на площадку, как его взгляд загорался удивительным блеском; подвижный и легкий, он демонстрировал филигранную и коварную технику у сетки, бил быстро и точно, и остановить его было практически некому.

На этом городском чемпионате он вновь уверенно шел к победе.

К концу полуфинала товарищи по команде и одноклассники на трибунах уже начали праздновать победу заранее.

Бог Юнь непобедим, в финале интриги вообще никакой.

Кто сможет его одолеть? Разве что какой-нибудь монстр появится.

Инь Юнь утер пот со лба и с мягкой улыбкой кивнул зрителям по сторонам, оставаясь совершенно спокойным.

Он привык побеждать, привык стоять на вершине.

Пока голос судьи отчетливо не пронесся по всему залу.

Финалист — Инь Юнь против Шэнь Цзи.

Шумный зал на мгновение погрузился в глухую тишину.

Шэнь Цзи? Кто это?

Никогда не слышал, темная лошадка?

Пробился в финал? До чего же лютый!

Инь Юнь поднял глаза и посмотрел на противоположную сторону сетки.

Юноша был одет в черный спортивный костюм, с прямой осанкой и четкой линией плеч, от него исходил отчужденный холод, словно к нему нельзя было и близко подойти. Черты его лица казались суровыми, выражение — отрешенным, а молчаливость граничила с мрачностью. Он выглядел так, будто явился откуда-то из темноты в полном одиночестве: ни единой лишней эмоции, ни капли робости.

Шэнь Цзи.

Инь Юнь слегка приподнял брови, первым протянув руку, и произнес вежливым и мягким тоном:

— Привет, я Инь Юнь.

Собеседник лишь равнодушно скользнул по нему взглядом, не ответив на рукопожатие и ничего не сказав. Он просто наклонился, чтобы поправить обмотку на ручке ракетки, продемонстрировав отстраненное и холодное отношение.

Судья дал знак о начале матча.

Подача, бросок, падение.

Инь Юнь начал в своем излюбленном стиле: легкий короткий удар у сетки, мягкий темп, но невероятно обманчивый.

Однако в следующую секунду его зрачки чуть сузились.

Фигура Шэнь Цзи метнулась к сетке с поразительной, призрачной скоростью, ракетка со свистом рассекла воздух — удар вышел яростным, угол атаки — коварным, и волан был вбит точно в мертвую зону.

Четко, чисто, без малейшей заминки.

Очко.

Инь Юнь на мгновение замер.

Давно уже никто не заставлял его врасплох с самого первого розыгрыша.

Он отбросил всю легкомысленность и сосредоточился.

Передача за передачей, свистел рассекаемый воздух.

Инь Юнь был подобен облаку — подвижному, невесомому и переменчивому; Шэнь Цзи походил на клинок — молчаливый и смертоносный, с невероятной взрывной силой.

Матч, который поначалу казался игрой в одни ворота, мгновенно превратился в ожесточенную схватку.

Счет шел ноздря в ноздю, неуклонно поднимаясь вверх, борьба шла не на жизнь, а на смерть.

Зрители из шумных превратились в притихших, а затем и вовсе замерли в абсолютной тишине.

С каждым ударом Инь Юнь все сильнее тревожился.

Его темп был разрушен; его обманные маневры — разгаданы; вся его горделивая техника словно потеряла всякую силу перед лицом соперника.

Шэнь Цзи походил на точную и холодную машину или на затаившегося свирепого зверя — молчаливого, но смертельно опасного.

Последнее очко.

Шэнь Цзи взмыл вверх для смеха.

Сила, скорость, угол — все было безупречно до оцепенения.

Волан с тяжелым, резким и пронзительным звуком врезался в площадку.

На арене воцарилась мертвая тишина.

Медленно раздался голос судьи:

— Матч окончен, победил Шэнь Цзи.

Инь Юнь стоял на месте, кончики его пальцев чуть сжались, побелев от мертвой хватки на рукоятке ракетки.

Десять лет непобедимости.

Трон, на который все смотрели с благоговейнием.

Сегодня он впервые дал трещину.

Он медленно поднял голову и посмотрел на юношу по ту сторону сетки.

Шэнь Цзи по-прежнему сохранял беспристрастное выражение лица; отведя взгляд, он повернулся и пошел к выходу. Его одинокая и жесткая спина говорила о том, что победа над этим легендарным гением была для него не более чем пустячным делом.

Инь Юнь смотрел вслед этой удаляющейся фигуре, чувствуя, как в глубине души поднимаются волны досады, потрясения и тайного, палящего интереса.

Он тихонько усмехнулся — звук получился настолько слабым, что услышать его мог только он сам.

— Шэнь Цзи...

— Тебе удалось привлечь мое внимание.

Лучи закатного солнца падали сквозь стеклянные окна зала на его слегка опущенные ресницы, отбрасывая на них россыпь мелких теней.

Его собственный трон рухнул.

Но противостояние между ним и Шэнь Цзи только начиналось.

<http://bllate.org/book/19705/1937952>